

6. Адамовіч, А. «Браму скарбаў сваіх адчыняю ...» / А. Адамовіч. – Мінск : Выдавецтва БДУ, 1980. – 224 с.
7. Гарэцкі, М. Жартаўлівы Пісарэвіч / М. Гарэцкі // Выбраныя творы. – Мінск : Кнігазбор, 2009. – С. 553 – 576.
8. Гародня, А. У поплавах: Апавяданьне / А. Гародня // Маладняк. – 1927. – № 7 – 8. – С. 23 – 35.
9. Лобан, М. На парозе будучыні / М. Лобан // Выбраныя творы. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – С. 21 – 328.
10. Гарэцкі, М. На імперыялістычнай вайне (Запіскі салдата 2-й батарэі Н-скай артылерыйскай брыгады Лявона Задумы) / М. Гарэцкі // Збор твораў: у 4 т. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1985. – Т.3. – С. 5 – 128.
11. Самуйлёнак, Э. Герой нацыі / Э. Самуйлёнак // Дачка эскадрона: апавяданні. – Мінск : ДВБ, Мастацкая літаратура, 1937. – С. 92 – 136.
12. Чорны, К. Бацкаўшчына / К. Чорны. – Менск : ДВБ ЛіМ, 1932. – 156 с.
13. Гартны, Ц. Сокі цаліны / Ц. Гартны // Збор твораў: у 4 т. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1989. – Т.3: Раман. – С. 5 – 506.
14. Гушча, Т. Крывавы вір / Т. Гушча // На рубяжы. – Менск : Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1925. – С. 36 – 55.

Z.I. Tratsiak

Polotsk State University
e-mail: zoya.tretyak@rambler.ru

Fictional Depiction of Axiologic Crisis in Belarusian Literature about World War I

Key words: World War I, Belarusian literature, value orientations, national identity

The article is devoted to the study of Belarusian literature which in the 1920-30s depicted new axiologic orientations born by World War I and the revolution. A conceptual tendency is studied. That is the creation of a fictional story about the ruin of a special status of a personality compared to a tiny mechanism.

A.B. Шаколо

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: aleksasch-94@yandex.by

УДК 821.112.2

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

Ключевые слова: ценности, сказки, братья Гримм, принципы, мораль.

В статье рассматриваются ценностные ориентации сказок, записанных братьями Гримм; подтверждается факт их актуальности в настоящее время; проведено сопоставление ключевых персонажей с позиции воплощения ими разного рода ценностей (антиценностей); обозначен спектр ценностей, отражающий общие тенденции сказочного дискурса в аксиологическом плане.

Сказки народов мира, как правило, обладают направленностью на конкретные идеалы, ценности, душевные качества своих персонажей. На примере сказок, записанных братьями Гримм, можно с уверенностью говорить об изображении в них таких ценностей, как справедливость, доброта, миролюбие, любовь, ненасилие [5]. Рассмотрим непосредственно сказочные тексты, чтобы определить, какую роль играют те или иные ценности (а также антиценности) в записанных и обработанных Я. и В.Гримм немецких народных сказках.

В сказке «Чудаковатый музыкант» („Der wunderliche Spielmann“) заглавный герой, оказавшись в лесу, где «время тянется медленно», вначале испытывает чувство единения с природой: «Он взял свою скрипку и заиграл на весь лес» [2, с.33]. Музыкант, казалось бы, как человек искусства, наслаждается гармонией с миром и собой на лоне природы, вдали от городской суеты. Он желает найти здесь товарища, однако на его пути встречаются только дикие звери (волк, лиса, заяц). Очарованные музыкой, те просят главного героя научить их играть так же, однако тот в ответ поступает вовсе не как хороший учитель: зажимает лапу волку, «помогает» лисе повиснуть на ветвях двух деревьев и оставляет привязанным зайца. В итоге музыкант все же встречает человека: местный дровосек наслаждается игрой скрипки и защищает незадачливого персонажа от гнева освободившихся животных.

В данной сказке главный герой изображен довольно неоднозначно, несмотря на то, что, как правило, сказочный дискурс предусматривает четкое разделение на черное и белое. С одной стороны, музыкант любит свое дело, ищет родственную душу, друга, воплощает возвышенность искусства, учитывая тот факт, что даже животные желали бы овладеть подобным мастерством. С другой же стороны, угроза в этой ситуации исходит вовсе не от леса, что было бы вполне ожидаемо, но от самого музыканта. Животные не проявляли никакой агрессии, однако он всех, в том числе и абсолютно безобидного зайца, наказывает, цинично обещая освободить позднее. В подобном контексте не совсем понятно, чего иного, кроме гнева, можно ожидать, поступив так с кем бы то ни было. Следовательно, эпитет «чудаковатый» использован в названии отнюдь не случайно: человек идет в лес, но раздражен тем, что встречает в качестве почитателей своего таланта не людей, а животных. Параллель с тенденциями современного общества напрашивается сама собой:

люди пытаются управлять природой, всюду считая себя хозяевами жизни. Если в сказке и есть протагонист, олицетворяющий гуманистические ценности, то, на наш взгляд, им в первую очередь является сама музыка, способная пробуждать лучшие качества. Трагичного финала удастся избежать только благодаря ей, принципы ненасилия и миролюбия не нарушены, злоба побеждена гармонией природы и музыки.

В сказке «Гензель и Гретель» („Hänsel und Gretel“) в обработке братьев Гримм смешались три фактора: бедность, жестокость мачехи и слабование формального главы семейства. Брат и сестра заблудились в лесной чаще: мачеха уговорила их отца оставить детей в лесу. Несчастные находят чудесную избушку, где их поджидает коварная ведьма, которая, несмотря на явные проблемы со зрением, желает испечь бедных гостей. Разумеется, в случае с ведьмой о любви, миролюбии, милосердии, доброте и справедливости речи быть не может. Принцип ненасилия также остается для нее пустым звуком, учитывая дальнейшее развитие событий, и только смекалка спасает главных героев: хитростью им удастся заманить в печь саму ведьму, а найденные в ее жилище драгоценности обеспечивают протагонистам безбедное существование в дальнейшем. Несмотря на раскаяние отца, внутренний, бытовой конфликт, изображенный в данной сказке, подтверждает: абсолютная безропотность, пассивность и равнодушие одних немногим лучше коварства и жестокости других. Сказка ориентирует, судя по всему, на доброту, взаимовыручку, находчивость, стремление к справедливости и неприятие губительного для всех и каждого безразличия. Образы отца и мачехи довольно прозаичны, в то время как появление ведьмы как главного, на первый взгляд, антагониста обусловлено прежде всего исторически: «сказка <...> сохранила противоположное понимание сжигания как ужаса, который счастливо избегается» [4, с. 81]. Не злые ведьмы, а мудрые знахарки у предков немцев с принятием христианства и появлением письменности стали нежитью, что нашло отражение в сказках, дошедших до нас в основательно переработанном виде.

Померанская сказка «О рыбаке и его жене» („Vom Fischer und seiner Frau“), записанная братьями Гримм, послужила основой для увековеченной А.С.Пушкиным «Сказки о рыбаке и рыбке». Концовка немецкой сказки в переводе звучит так: «Там [в рыбацкой хижине] они по сей день сидят да посиживают – на море синее поглядывают» [1, с.67]. Данный отрывок подтверждает силу художественного мастерства русского гения, которому мы обязаны устойчивым оборотом «остаться у разбитого корыта», не имеющим точных аналогов в других европейских языках. Изначально данный оборот, разумеется, был употреблен в прямом смысле, но впоследствии приобрел известность благодаря своему образному значению. В целом между немецким и русским текстами нет значительных расхождений в плане морали данной сказки, однако в померанском варианте цепочка запросов старухи более развернутая: ненасытная особа желает лучшее жилье, после – роскошный замок, затем – стать королевой, императрицей и в конечном итоге занять место папы римского. Несмотря на очевидные абсурдность и нескромность запросов, камбала (заколдованный принц) исполняет все желания, кроме последнего – старуху не устраивал и пост понтифика, поэтому она захотела стать Богом. Финал вполне ожидаем и убедителен; на примере запросов жены рыбака несложно проследить градацию по возрастанию одного из самых тяжких грехов – жадности. Также антагонистке присущи другие пороки: гнев и гордыня; ответом на них является шторм, поднявшийся на море накануне последней встречи ее супруга с рыбой. Такие ценности, как доброта, отзывчивость и сострадание, готовность помочь и знание меры красной нитью проходят через эту сказку. Жадность, ненасытность и жажда власти изображены в самом неприглядном виде, что позволяет нам говорить об их резком и однозначном осуждении в тексте сказки. Однако и рыбак играет второстепенную и не самую достойную роль: изначально не попросив у камбалы ничего, он меняет свое решение из-за бесконечных требований жены и является к рыбе еще шесть раз. Ненасытная старуха наказана, справедливость восторжествовала, равно как и умеренность, одна из ключевых христианских благодетелей. Финал сказки, известный русскоязычному читателю благодаря пушкинскому варианту, в особенности поучителен: сколько бы благ ни желал для себя человек, всему есть предел. Примечательно, что образ старика по большей части нейтрален: он понимает пагубность запросов своей супруги, но при этом не в силах настоять на своем и не идти к камбале с очередной просьбой. Малодушие и бессловесность порицаются в этой сказке, на наш взгляд, в той же степени, что и алчность: «молчаливые» пороки одного человека влекут за собой чувство безнаказанности другого. Отметим также, что рыба как символ неизбежной кары, воплощение роковой предопределенности выступает и у Ф. Шиллера в его известной балладе «Поликратов перстень» (1797), переведенной впоследствии В.А. Жуковским: «Найден твой перстень драгоценный, / Огромной рыбой поглощенный, / Он в ней ножом моим открыт» [3]. Согласно Геродоту, правитель Самоса не для того выбрасывал перстень в море, чтобы украшение тотчас нашли и вернули, пусть и по воле случая. У братьев Гримм заколдованный принц наказывает жену рыбака без посредников, являясь и дарителем, и беспристрастным судьей. Высшая справедли-

вость, таким образом, представлена как одна из важнейших ценностей данной сказки, в противном случае всякий ненасытный человек, не страдающий угрызениями совести, не знал бы никаких ограничений своим запросам.

Итак, на основе анализа приведенных выше сказок, можем прийти к выводу, что Якоб и Вильгельм Гримм, создавая свой бессмертный сборник „Kinder und Hausmärchen“, стремились наиболее полно изобразить в нем все грани действительности посредством фантастического, ирреального, обозначив при этом основные ценности, которые не теряют актуальности и в наши дни. Гуманизм, взаимоуважение, бережное отношение к природе, умеренность, бескорыстие, умение отстоять свое мнение, решительность, смелость, мудрость, чувство справедливости и собственного достоинства – эти и многие другие ценности, выбранные братьями Гримм в качестве образцовых для сказок, по-прежнему остаются духовными ориентирами каждого из нас.

Литература

1. Гримм, Я. Сказки, собранные братьями Гриммами / Я. Гримм, В. Гримм. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 567 с.
2. Гримм, Я. Сказки / Я. Гримм, В. Гримм. – М.: Худож. литература, 1978. – 509 с.
3. Поликратов перстень / Баллады В.А. Жуковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhukovskiy.lit-info.ru/zhukovskiy/ballady/polikratov-persten.htm>. – Дата доступа: 11.02.2017.
4. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки: научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
5. Susanne Stöcklin-Meier: Werte mit Märchen entdecken / Spiel und Zukunft [Elektronische Ressource]. – Zugangsregime: <http://www.spielundzukunft.de/kinderzeit/fantasie-maerchen-und-geschichten/1058-susanne-stoecklin-meier-werte-mit-maerchen-entdecken>. – Zugangsdatum: 11.02.2017.

A.V. Shakola

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: aleksasch-94@yandex.by

Value Orientations in Grimms' Fairy Tales

Key words: values, fairy tales, brothers Grimm, principles, morality.

The article dwells upon value orientations of the fairy tales collected by brothers Grimm; the fact of their topicality at present time is confirmed; key characters are compared from a position of their value (antivalue) embodiment; the range of the values reflecting general tendencies of the fairy-tale discourse in terms of axiology is designated.

Л.И. Шевцова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: milash8@mail.ru

УДК 821.161.1-32.09«19»

АКСИОЛОГИЯ ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»

Ключевые слова: антинатурализм, романтизация, символика, художественная деталь, композиция.

В статье рассматриваются причины, побудившие А.И. Куприна к написанию серии произведений о высокой любви, в ряду которых выделяется рассказ «Гранатовый браслет». Уделяется внимание истории написания рассказа, анализируются композиция, характеры центральных персонажей, художественные детали, образы-символы.

Рассказ «Гранатовый браслет» в творчестве А.И. Куприна появился не случайно, как, впрочем, и ряд других произведений, посвященных любви – «Олеся», «Суламифь», «Колесо времени», окрашенных той же тональностью, что и этот рассказ. Он был написан в самом начале 1910-х годов и стал апофеозом любви. Сам Куприн говорил о «Гранатовом браслете», что ничего более целомудренного он еще не писал и плакал над своей рукописью.

Потребность в идеальном, романтическом чувстве, очищенном от всего житейского, жила в Куприне всю жизнь. Однако именно на рубеже двух столетий он, как писатель, ощущает острую необходимость в создании произведений, в которых любовь изображена как спасительная сила, обещающая «чистое золото» человеческой натуры от «оподления», от разрушительного влияния накопительской и потребительской силы цивилизации. Он занял своеобразную антинатуралистическую позицию (повесть «Яма» не была дописана, вероятно, по этой причине), позицию резкого неприятия изображения в литературе «свинцовых мерзостей жизни», порой безоценочное, фактографическое, произведений, лишенных художественного обобщения, не ставивших бытийных вопросов, смаковавших телесность. Так называемая литературная порнография, появившаяся в то